

Глава 571 Сердце гвардии.

«Хмпф, дефективные».

Смотритель поджал губы.

Он огляделся в мире пустоты, видя ветхость в каждом углу.

«Фогель, что заставляет тебя верить, что в этом мире существуют по-настоящему «качественные продукты»?»

- Поверьте мне, лорд Маллос. Я ненавижу обсуждать коллег-гвардейцев. - Фогель усмехнулся и откинулся на спинку стула. - Но вы не оставили мне особого выбора.

В повисшем неловком молчании Маллос долго смотрел на Фогеля, однако в итоге так ничего и не сказал.

Уилл уже давно считал себя мёртвым, почти сливаясь с заклинанием на стене.

Маллос вздохнул.

- Чего ты хочешь, Фогель? - Смотритель нехарактерно обратился к Фогелю по имени, а не по фамилии, спокойно продолжая: - Если ты ищешь неприятностей с моими подчинёнными, лучше было непосредственно обратиться к Его Величеству или капитану, или даже к начальнику уголовной полиции Фалкондору.

Фогель уставился на него, гнев на его лице постепенно отступал.

Через несколько секунд он снова превратился в строгого вице-капитана.

- Знаменосец Уилл, - негромко произнёс Фогель.

Уилл, изо всех сил притворяющийся, что его здесь нет, невольно вздрогнул.

- Почему бы тебе не прервать это жалкое Звуковое Заклинание и не пойти прогуляться?

Уилл оторвался от заклинания, которое «чинил» в течение последних пяти минут, его лицо посерело.

- Иди, прогуляйся...

Наконец, осознав, что означают слова Фогеля, он радостно ответил:

- Я немного устал от долгого сидения. Вы очень внимательны, командир Талон...

- Уилл. - На этот раз слово взял Маллос. Он был спокоен и мягок, лаконичен и понятен. - Выходи. Сейчас.

Собиравшийся что-то сказать Уилл тут же замолчал.

В течение последующих нескольких секунд он тихо встал, вышел из поля зрения начальства и выскользнул из комнаты отдыха ночной смены, словно спасался от катастрофы.

Оставляя Фогеля и Маллоса одних в комнате.

А также Заклинание Записи Звука, излучающее странное свечение.

- Другие могут этого не видеть, Тормонд, - мягко произнёс Фогель, обращаясь к Маллосу по имени, - но отряд Знаменосцев - это глаза и уши гвардии, специализирующийся на внутреннем контроле. После прошлой ночи я понял, что эти так называемые гвардейцы Звёздного Озера под твоим командованием либо не имеют репутации, либо имеют неполноценный характер, либо являются невосприимчивыми отпрысками, либо имеют грязную личную жизнь... - Он постучал пальцем по личным делам на столе. - Когда ты стал капитаном личной гвардии герцога, все завидовали твоей возможности быть рядом с принцем. Но ты собрал эту маргинальную и противоречивую группу, делая этих парней своими людьми? Из-за того, что их легче контролировать? - или они представляют меньшую угрозу и доставляют меньше неприятностей? - Взгляд Фогеля заострился. - Или, возможно, мне следует спросить прямо: каковы были твои намерения?

«Капитан личной гвардии принца. Возможность быть поближе к принцу, все этому завидовали?»

Маллос сохранял бесстрастность.

«Ты завидуешь, Фогель, а я нет».

Маллос помолчал, прежде чем ответить:

- Ты подозреваешь меня.

На короткое время в комнате повисла тишина.

Фогель скрестил на груди руки и усмехнулся.

- Когда я увидел праведный поступок герцога Звёздного Озера прошлым вечером, - он взял со стола последнюю папку, - знаешь, о чём я подумал? - Фогель на мгновение задумался. - Он не захотел жертвовать пешкой, чтобы спасти короля.

Маллос испытал лёгкую тревогу.

Взгляд Фогеля сосредоточился.

- Жертвовать пешкой. - Вице-капитан толкнул папку Маллосу. - Пешкой.

Маллос опустил взгляд. Из папки на него смотрел его собственный портрет.

Равнодушный.

Спокойный.

Бесстрастный.

Бам!

Фогель хлопнул ладонью по столу, случайно закрывая имя Маллоса на папке.

- Я не знаю, почему у зрителя такая большая автономия, но после того, как я возглавил отряд Знаменосцев, моя работа - тщательно проверять каждого гвардейца. Чтобы не повторилась прошлая трагедия.

Когда их глаза встретились, их дыхание сбилось.

Маллос промолчал.

В его мире пустоты тень Фогеля была огромной.

- Так что да, я подозреваю тебя, смотритель. - Знаменосец подался вперед. Его пронизательный взгляд остановился на Маллосе. - Как ты и сказал, многие документы в палате смотрителей - сверхсекретные Вечные Файлы, включая те, что касаются Кровавого Года. Поэтому я подозреваю, что, когда ты стал капитаном личной гвардии принца и набрал людей в Гвардию Звёздного Озера, у тебя были скрытые мотивы. Мотивы, выходящие за рамки обязанностей королевской гвардии, неизвестные даже Его Величеству и капитану.

Взгляд Маллоса упал на светящееся Заклинание Записи Звука.

Прежде чем он получил ответ, Фогель предостерегающе усмехнулся:

- Ответ мне, у тебя ведь должна иметься веская причина для этого, не так ли? - Взгляд Фогеля похолодел. - Расскажи мне о принце. Есть ли тайна, о которой знают только смотрители, передающаяся из поколения в поколение? Это она заставляет тебя вести себя с ним настороженно, необычно и даже нелепо?

Выражение лица Маллоса не изменилось, но он вздохнул про себя.

- Ответ мне, Тормонд. В противном случае я представлю этот Вечный Файл Его Величеству и капитану, - холодно пригрозил Фогель. - Скажите мне, что эти двадцать четыре гвардейца и ты сам - это не... - в голосе Фогеля прозвучало леденящее душу предостережение, - расходные материалы, специально подобранные тобой для особого принца по собственной инициативе.

В этот момент Маллос увидел в мире пустоты, что тень и пламя Фогеля стали бесконечными, поглощая всё.

В комнате стало тихо. Лишь Заклинание Записи Звука продолжало усердно работать, не обращая внимания на напряжение в воздухе.

Через несколько секунд...

- Фогель, - смотритель поднял глаза, произнося это имя, как много лет назад, - что тебя беспокоит?

Фогель опешил.

Маллос посмотрел на него пустым взглядом.

- Это из-за того, что год назад я был выдвинут на должность смотрителя, отнимая у тебя должность, которая должна была оказаться в твоих руках?

Выражение лица Фогеля изменилось.

- Дело в старшем знаменосце Колине Самеле, который сбежал из-за твоей ошибки в прошлом? Дело в том, что после того, как ты закончил обучение, и за день до того, как ты собирался официально вступить в королевскую гвардию, ты стал свидетелем того, как «Кровавая Песнь» обезглавил бывшего короля в Зале Звёзд? Это из-за того, что в Кровавый Год столица была охвачена хаосом и бедствиями, приведшими к гибели твоих родителей в руках толпы?

При каждом вопросе лицо Фогеля всё сильнее бледнело.

- Или всё дело в том, что из-за появления второго принца на Национальном Собрании шесть лет назад, - медленно произнёс зритель, - Семья Талон, входящая в Тринадцать Выдающихся Семей, также являющаяся дальними родственниками Джейдстаров, не сможет стать следующей королевской семьёй, как это произошло бы, если бы у короля не было потомков? Фогель Талон?

Маллос стоял в своём мире пустоты и, как и следовало ожидать, видел, как огромная тень Фогеля дрожит, а бесконечное пламя мерцает.

Тоска, волнение, беспокойство.

И ужас.

- Когда теряешь всё, всегда хочется за что-нибудь ухватиться - будь то спасительная соломинка или дьявольские условия. Не позволяй страху властвовать над твоей жизнью, старый друг. - Маллос покачал головой. - Оно того не стоит.

Дыхание Фогеля участилось, а ярость разгорелась еще сильнее.

- Если это твой ответ, зритель...

Маллос перебил его:

- Ди Ди. У него есть особая способность.

Фогель прищурился.

- Это правда, большинство людей, включая тебя, могут думать о нём как о наивном, толстокожем, ленивом, незначительном или даже неряшливом и ненадёжном парне... - Зрачки Маллоса сфокусировались. - Однако, смотрят ли на него свысока, относятся ли к нему с презрением, находят ли его разочаровывающим или чувствуют, что он безнадежен, после того, как большинство людей проведут время с Дэнни Дойлом и узнают его получше, им трудно на него сердиться. По-настоящему трудно... ненавидеть его. Не говоря уже о том, чтобы презирать его или вступать с ним в конфликт

Выражение лица Фогеля изменилось.

- Если захочет, он сможет приблизиться к любому человеку без особых помех, даже если этот человек - безумный психопат или хладнокровный монстр. - Маллос посмотрел на тень в своей чашке. - Сделать так, чтобы большинство людей в этом мире не ненавидели тебя - вы знаете, как это тяжело, лорд Талон? Гораздо легче достичь высшего класса. Вот почему, несмотря на то, что Дэнни Дойл не самый лучший с точки зрения способностей и качества, он умеет ладить с другими гвардейцами. Его уважают, и парни рады, что он делает шаг вперёд, когда возникает критическая ситуация.

Фогель уставился на Маллоса, его глаза всё ещё пылали яростью.

- Ведущий Гловер, - Маллос посмотрел на Фогеля и спокойно продолжил: - Хотя он тихий и неразговорчивый, он надёжный и дотошный. Он участвовал в Войне в Пустыне. Из молодого поколения в отряде Авангарда он имеет наиболее полное представление о том, что такое настоящий бой. Даже если заместитель главного защитника Мариго выложится на полную, он

не обязательно победит Гловера.

Фогель нахмурился.

- Что же до его недостатков: если вы не ограничитесь холодными записями и цифрами, и закроете глаза на предрассудки, лорд Талон, тогда вы, возможно, поймёте, что Калев Гловер боролся со своими товарищами, потому что в течение пяти долгих лет они оскорбляли его семью и происхождение, сторонились его и выдвигали против него ложные обвинения. Как рыцарь королевства, Калев Гловер больше не мог этого выносить, и был вынужден ответить.

- Вынужден? - нахмурился Фогель.

Маллос кивнул.

- На вашем месте я бы больше внимания уделял внутренней дисциплине в гвардии. И подумайте, почему шесть человек осаждали одного человека из отряда Авангарда, и почему в отряде Авангарда, известного своей жестокостью в реальных боях, бой одного против шести привёл всего к трём ранениям и одной инвалидности.

Фогель молча посмотрел на папку на столе.

- Что касается остальных... У Паттерсона своеобразный темперамент, а Стоун скоро уйдёт на пенсию, так что их будет нелегко купить - особенно если учесть, что после возвращения принца все набросятся на него и захотят откусить от него кусочек. Честно говоря, Коммодор действительно несовершенен, но нам был нужен кто-то, кто бы понимал работу городской полиции и бюрократов. Я не знал о романе Джонвелледа с его мачехой, а Костада действительно Дитя Шипов, но, учитывая опыт принца за последние шесть лет, - уверенно произнёс Маллос, - необходимо было обеспечить географическое разнообразие гвардии.

Это правда, что Несс является головной болью, но кто из нас не был высокомерным и эгоцентричным, когда мы были молоды? В его случае этот недостаток может быть немного преувеличенным, но всё, что ему нужно, это человек, способный его закалить, например... крепкий партнёр, который сможет задать ему хорошую взбучку.

Я упоминал, что во время Войны в Пустыне Бастия получил два удара молота орка, но не упал? Что касается Моргана из Авангарда, то его дело двадцатилетней давности было решено. Не нашли никаких доказательств, что он убил своего начальника...

Фогель усмехнулся.

- Разве это не нервирует ещё сильнее?

Маллос улыбнулся.

- Я знаю своих подчинённых, - спокойно произнёс он, - они не такие, как вы думаете. - Маллос пристально посмотрел на своего старого друга. - Они не расходные материалы и не расходные пешки. Они люди.

В комнате отдыха ночной смены снова повисла тишина.

Взгляд Фогеля перемещался между папкой и Маллосом.

- Люди. Люди? - После долгого молчания Фогель похлопал по папкам на столе и фыркнул. - Ты

же знаешь, что отряд Знаменосцев смотрит на вещи иначе. Не доверять людям - это первое, чему тебя учат в отряде Знаменосцев.

Маллос покачал головой.

- Давным-давно, лет шестьдесят назад, у королевской гвардии был смотритель по имени Кирилл Факенхаз. Он однажды сказал: отряд Командования - это мозг, отряд Знаменосцев - это глаза и уши, Авангард и Защита - это руки и ноги, Логистика - это плоть и кровь, а Дисциплинарный отряд - это позвоночник. Но хранитель наследия... это сердце гвардии.

Фогель был ошеломлён.

- Мозг может быть запутан, глаза и уши также могут быть обмануты. Конечности могут ломаться, а кости - крошиться. Даже Преторианская Гвардия Императора когда-то была брошена на произвол судьбы и лежала в руинах. - Маллос взял со стола свою папку и встал. - Но сердце будет жить. - Он приложил руку к груди и торжественно произнёс: - Только наследие не умрёт. Оно - свидетель вечности.

Фогель ошеломлённо уставился на него.

Маллос закрыл папку со своим делом и положил её поверх других папок.

- Полагаю, на этом допрос смотрителя закончен? Если хотите, передайте Вечное Досье Его Величеству. Я не против.

Смотритель кивнул и повернулся, чтобы уйти.

Фогель сделал несколько глубоких вдохов и посмотрел на удаляющуюся фигуру Маллоса, не став больше упираться.

Напротив, выражение его лица было спокойным, а взгляд - чистым, как вода.

В своём мире Маллос видел, как пламя в груди Фогеля дюйм за дюймом распадается и превращается в пепел.

Вице-капитан снова заговорил:

- В самом деле? Сердце?

Шаги Маллоса замедлились.

- Тогда скажи мне, старый друг... - хриплый голос Фогеля звучал как змеиное шипение, - когда ты настучал и продал своего отца Дворцу Возрождения... Когда твои действия привели к казни всей твоей семьи и вызвали беспрецедентный бунт в Вечной Звезде, что позволило ассасинам воспользоваться этой возможностью и поднять тревогу, что в итоге привело к масштабному кровопролитию...

Чашка, крепко зажатая в руке смотрителя, задрожала.

Взгляд Фогеля пронзил его спину, как лезвие.

- Тормонд Маллос. Обменяв всё это, чтобы завоевать доверие короля и заслужить свой нынешний статус... У тебя на самом деле есть «сердце»?

В этот момент Маллос почувствовал, как Сила Искоренения внутри него рушится.

Он увидел, как его мир пустоты наполняется красками. Росла трава, взлетали птицы. Там было множество ярких цветов и зелени. Жизнь выплёскивалась из каждого угла.

Это была заманчивая, таинственная и опьяняющая картина.

Она была завораживающей.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1384573>